

УДК 343.137.5

DOI 10.5281/zenodo.18400287

Наруцкая Н. В.

Наруцкая Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Национальный институт бизнеса, д. 5, ул. Юности, Москва, Россия, 111395. E-mail: narutskaya@list.ru.

К вопросу об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В статье исследуются обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию по уголовным делам, возбуждённым в отношении несовершеннолетних. Раскрываются проблемы в части объёма информации и порядка установления в процессе предварительного расследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Обосновывается положение о целесообразности конкретизации специальных обстоятельств, подлежащих установлению по делам несовершеннолетних. В целях защиты прав несовершеннолетнего лица и обеспечения объективности производства по уголовному делу автором формулируется предложение о дополнении ч. 1 ст. 421 УПК РФ указанием на состав семьи несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: предмет доказывания, состав семьи, следователь, несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые, уголовное судопроизводство, условия жизни и воспитания.

Narutskaya N. V.

Narutskaya Natalya Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, National Institute of Business, 5 Yunosti St., Moscow, Russia, 111395. E-mail: narutskaya@list.ru.

On the issue of circumstances to be established in criminal cases against minors

Abstract. The article examines the circumstances that are subject to mandatory proof in criminal cases initiated against minors. The problems in terms of the amount of information and the procedure for establishing the living conditions and upbringing of a minor suspect (accused) during the preliminary investigation are revealed. The article substantiates the provision on the expediency of specifying special circumstances to be established in juvenile matters. In order to protect the rights of a minor and ensure the objectivity of criminal proceedings, the author formulates a proposal to supplement Part 1 of Article 421 of the Code of Criminal Procedure with an indication of the family composition of the minor suspect (accused).

Key words: subject of evidence, family composition, investigator, minor suspects and accused, criminal proceedings, living conditions and upbringing.

Проблемы, связанные с предварительным расследованием и судебным рассмотрением уголовных дел в отношении несовершеннолетних, неизменно остаются в фокусе внимания отечественного законодателя и правоприменительной практики. Актуальность данного направления обусловлена не только особым правовым статусом несовершеннолетних, но и устойчивой статистикой подростковой преступности. Согласно официальным данным МВД РФ, в 2025 году «каждое тридцатое (3,3 %) расследованных преступлений совершено несовершеннолетними или при их соучастии» [8], что в абсолютных цифрах составляет тысячи уголовно наказуемых деяний ежегодно. Данное обстоятельство актуализирует потребность в глубоком исследовании и анализе эффективности специализированных подходов в рамках уголовного процесса.

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых представляет собой сложный и специфичный процесс, который, базируясь на общих принципах уголовного судопроизводства, в то же время характеризуется рядом правил, обусловленных психофизиологическими особенностями несовершеннолетних и необходимостью обеспечения повышенной защиты их прав и законных интересов. В общей массе существенных особенностей производства по делам несовершеннолетних, закрепленных в нормах главы 50 УПК РФ, особое место занимает ст. 421 УПК РФ, регламентирующая объём обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу о преступлении, совершённом несовершеннолетним.

Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, сформулированный в ст. 421 УПК РФ, существенно расширяет общий предмет доказывания, определённый ст. 73 УПК РФ. Совершенно справедливо констатирует О.В. Боровик, утверждая, что «конструкция, избранная законодателем для определения предмета доказывания по уголовным делам в отношении несо-

вершеннолетних, предполагает не подмену, а детализацию и конкретизацию общего предмета доказывания» [3, с. 94]. Расширенный предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних носит не механический, а системный характер и направлен на всестороннее изучение личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и условий его жизни.

Анализ ст. 421 УПК РФ позволяет выделить четыре основные группы обстоятельств, подлежащих обязательному установлению:

- а) возраст;
- б) условия жизни и воспитания;
- в) психическое состояние (уровень психического развития);
- г) влияние старших по возрасту лиц.

Оставляя за рамками данного исследования подробный анализ каждого обстоятельства, акцентируем внимание на втором из выше обозначенных.

Важность установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обусловлена, прежде всего, возрастной спецификой субъекта уголовного процесса. Психолого-возрастные особенности несовершеннолетних, в том числе подвижность и нестабильность психики (эмоциональная лабильность), несформированность механизмов волевой регуляции, высокая конформность и зависимость от микросоциального окружения, предопределяют качественное отличие мотивационно-побудительной структуры и механизма совершения преступления от аналогичных деяний взрослых лиц. Системное, всестороннее изучение условий жизни и воспитания позволяет выявить индивидуально-личностные особенности несовершеннолетнего, степень его социальной дезадаптации и уровень криминальной вовлечённости, а также способствует установлению комплекса факторов, которые привели к совершению преступного деяния. Без глубокого анализа условий жизни и воспитания невозможно установить действительную степень об-

щественной опасности деяния и самого несовершеннолетнего.

Игнорирование или формальный подход к процедуре установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) недопустимы, поскольку могут привести к серьезным и необратимым последствиям для судьбы несовершеннолетнего и искажению целей расследования. Обеспечение полноты, объективности и всесторонности исследования указанных условий предполагает решение следователем ряда ключевых задач.

Первостепенное значение имеет тщательный сбор сведений о семье несовершеннолетнего, а именно: глубокое и всестороннее изучение семейного окружения, включающее установление состава семьи, анализ динамики взаимоотношений между ее членами, оценку социально-экономического положения, а также уровня образования и общей культуры родителей (законных представителей). Особое внимание уделяется выявлению фактов ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. По справедливому замечанию Е.А. Новиковой и К.И. Леоновой, «если в семье отсутствует кто-либо из родителей, необходимо установить степень общения несовершеннолетнего с ним, каково его участие в воспитании подростка» [6, с. 81]. Психологический климат в семье подлежит тщательному анализу, как и воспитательные методы, применяемые родителями, с точки зрения их соответствия возрасту и индивидуальным особенностям подростка. Для получения достоверной информации о семейной обстановке проводятся допросы родителей (законных представителей), иных родственников, соседей и знакомых.

Важнейшим этапом является получение информации об обучении и организации досуга несовершеннолетнего, включая установление места и характера обучения подростка, его успеваемости, отношение к учебному процессу, а также выявление конфликтных ситуаций с пре-

подавателями и одноклассниками. Необходимо установить, как подросток проводит свободное время, что позволяет оценить наличие позитивных интересов и занятий, а также степень его вовлеченности в социально-полезную деятельность. Запрашиваются характеристики из образовательного учреждения, проводятся беседы с педагогами, психологами и социальными педагогами.

Не менее значимым является изучение круга общения несовершеннолетнего: установление лиц, с которыми общается подросток, включая друзей и знакомых, а также анализ их поведения и образа жизни. Как верно замечает Н.В. Анисимова: «анализировать необходимо социальное общение подростков в сети Интернет» [1, с. 25].

В процессе расследования принципиально важно установить, не оказывают ли окружающие негативное влияние на несовершеннолетнего, не склоняют ли его к совершению противоправных действий. Для этого проводятся допросы друзей, знакомых и иных лиц, оказывающих влияние на подростка.

Необходимо проведение всестороннего анализа личности несовершеннолетнего, включающего формирование психологического портрета подростка на основе исследования индивидуальных особенностей характера, темперамента, склонностей, интересов, самооценки и эмоциональной устойчивости. При необходимости назначается судебно-психологическая экспертиза.

На основе всей собранной информации устанавливаются причины и условия, приведшие к совершению преступления. В качестве таких факторов могут выступать неблагоприятная семейная обстановка, недостаточное внимание и контроль со стороны родителей, негативное влияние окружающих, а также недостатки в профилактической работе образовательной организации и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

При неоспоримой значимости установления при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, условий его жизни и воспитания, сама формулировка п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ вызывает обоснованные вопросы относительно объёма той информации, которая позволит объективно оценить следователю и суду фактические условия жизни и воспитания несовершеннолетнего с учётом их динамики, специфики, значения в контексте детерминации.

Следователь и суд не имеют четкого перечня параметров для установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, в итоге, по мнению П.В. Вдовцева: «это направление в деятельности следователя понимается очень узко» [4, с. 4]. В итоге нередко реализуется формальный подход: собираются справки о составе семьи, жилой площади, характеристике с места учебы/работы родителей, что не отражает реальной картины. Акцент на условиях жизни может привести к скрытой дискриминации подростков из неблагополучных или малообеспеченных семей, создавая презумпцию «плохого влияния» среды, и, наоборот, к оправдыванию подростков из «благополучных» семей, где деструктивное воспитание может носить более скрытый психологический характер.

Формулировка «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего», используемая отечественным законодателем в п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, провоцирует механистический подход: следствие ищет прямую причинно-следственную связь («плохие условия → преступление»), игнорируя активную роль самого подростка, его индивидуально-психологические особенности (уровень саморегуляции, ценностные ориентации, наличие психических расстройств), влияние группы сверстников и альтернативных социальных сред (школа, онлайн-сообщество). Кроме того, сама фраза фиксирует внимание на констатации фактов, а не на процессах. Для понимания

личности важнее не сиюминутные «условия», а история развития, динамика отношений в семье, наличие или отсутствие поддержки, кризисные события (развод, смерть близкого, переезд).

Безусловно, от следственных органов нельзя ожидать всестороннего и глубокого анализа условий жизни и воспитания несовершеннолетнего правонарушителя, учитывая объективные ограничения по времени и ресурсам, а также специфику задач предварительного следствия. Однако надлежащее исполнение этой обязанности способствует обеспечению полноты, объективности и всесторонности расследования, соблюдению и защите прав и законных интересов несовершеннолетних, а также вынесению судом в итоге справедливого и обоснованного решения по делу.

Признавая значимость установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего и учитывая существующую лингвистико-правовую неопределенность формулировки п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, полагаем необходимым конкретизировать содержание данного обстоятельства, подлежащего установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Стоит заметить, что ряд специалистов, например Ш.Ф. Багаутдинов [2, с. 14], К.И. Леонова [5, с. 167] и другие, обоснованно указывают на настоятельную потребность в конкретизации предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними.

В контексте уточнения положений п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ наиболее целесообразным представляется не внесение изменений в законодательную конструкцию, что потенциально нарушило бы стабильность уголовно-процессуального закона, а разработка Верховным Судом Российской Федерации детальных, практически ориентированных разъяснений, которые могли бы быть органично интегрированы, например, в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламен-

тирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [7]. Данная точка зрения основана на следующих соображениях. Проблема, на наш взгляд, заключается не столько в несовершенстве формулировки закона как таковой, сколько в неоднозначном понимании и, как следствие, противоречивом применении его положений в правоприменительной практике. Российский уголовно-процессуальный закон, как и любой другой законодательный акт, по своей природе должен быть лаконичным, стабильным и содержать основные, принципиальные нормы, обеспечивающие единство правового регулирования. Чрезмерная детализация законодательных норм неизбежно приводит к усложнению и громоздкости закона, снижает его адаптивность к многообразию жизненных ситуаций, в то время как разъяснения Верховного Суда РФ, обладая большей гибкостью, учитывают динамично меняющуюся практику применения закона.

Соответствующие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации могут быть исчерпывающе детальными, конкретизируя содержание понятия «условия жизни и воспитания», указывая, какие методы (судебно-психологическая экспертиза, допрос педагогических работников, истребование сведений и документов, включая характеристику из образовательной организации, акт обследования жилищных условий) и в каких случаях следует использовать для установления этих обстоятельств. В разъяснениях необходимо конкретизировать минимально необходимый объем и ключевые направления исследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, сформировать примерные алгоритмы действий следователя, а также определить критерии, позволяющие оценить достаточность проведенной работы. Это позволит обеспечить единообразие судебно-следственной практики, создать эффективный и реалистичный стандарт доказывания, не перекладывая на следо-

вателя непосильную исследовательскую нагрузку, но гарантируя законность и объективность расследования.

Особое внимание в процессе предварительного расследования рассматриваемой категории дел, считаем необходимым уделить вопросу установления состава семьи. Данный компонент является важной составляющей при анализе условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, оценки уровня его психического развития (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), определения влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). Вместе с тем, состав семьи не фиксируется в ст. 421 УПК РФ в качестве самостоятельного обстоятельства, подлежащего установлению. Это приводит к тому, что в практической деятельности следователи, как правило, ограничиваются установлением личности родителей или лиц, их заменяющих, что, на наш взгляд, является недостаточным. Установление полного состава семьи позволяет более полно и объективно оценить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и, следовательно, принять обоснованное решение о мере пресечения, виде и размере наказания, а также о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Кроме того, информация о составе семьи приобретает первостепенное значение для всестороннего обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Проиллюстрируем данное положение. Очевидно, что несовершеннолетний, воспитывающийся в полной семье, и несовершеннолетний, проживающий, к примеру, лишь с бабушкой, в то время как отец фактически находится в другом месте, а мать лишена родительских прав, занимают принципиально различные процессуальные позиции. В первом случае следователь закономерно обратится к вопросу информирования и вызова законных представителей — родителей или лиц, их заменяющих. Во втором случае возникает коллизия: с одной стороны,

необходимо привлечение к участию в деле представителей органов опеки и попечительства; с другой — требуется установление факта отсутствия (важно: не юридического, но фактического) законных представителей, выявление лиц, непосредственно осуществляющих воспитание несовершеннолетнего. Однако статья 421 УПК РФ, регламентирующая обстоятельства, подлежащие установлению, не содержит прямого указания на необходимость выяснения подобной информации, что создает потенциальную угрозу нарушения прав несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

С целью устранения указанного пробела предлагается дополнить ч. 1 ст. 421 УПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания: «1.1) состав семьи несовершеннолетнего». Введение данного пункта позволит следователю и суду получить исчерпывающую информацию об условиях проживания несовершеннолетнего, его взаимоотношениях с членами семьи, наличии или отсутствии как негативного, так и позитивного влияния со стороны старших родственников, а также о степени их участия в воспитании и развитии подростка.

Данное нововведение будет способствовать обеспечению интересов несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Кроме того, внесение предлагаемого дополнения в ч. 1 ст. 421 УПК РФ закладывает основу для дальнейшего рассмотрения вопроса о целесообразности законодательного закрепления возможности привлечения в уголовный процесс в качестве представителя несовершеннолетнего родственника, непосредственно осуществляющего его воспитание при фактическом «отсутствии» родителей. Причины такого отсутствия могут быть различны («бомжевание» вследствие психического расстройства, проживание в другой местности с иной семьей, длительное заболевание, препятствующее исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, и т. д.).

Предлагаемое дополнение ч. 1 ст. 421 УПК РФ пунктом 1.1, предусматривающим необходимость установления состава семьи несовершеннолетнего, является важным шагом к обеспечению всесторонней защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

В конечном итоге законодательное закрепление необходимости установления состава семьи несовершеннолетнего создаст прочную основу для дальнейшего совершенствования института представительства несовершеннолетних в уголовном процессе. Это, в свою очередь, открывает перспективы для привлечения в качестве представителей тех родственников, которые фактически осуществляют воспитание ребенка, в случаях, когда родители по объективным причинам не могут исполнять свои обязанности. Внедрение предлагаемых изменений позволит более эффективно реализовывать цели уголовного судопроизводства, направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс.

Таким образом, эффективность производства по делам несовершеннолетних напрямую зависит от полноты и качества установления специальных обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ. Совершенствование данного института требует комплексного подхода, сочетающего оптимизацию правоприменительной практики через руководящие разъяснения высших судов и точечную коррекцию законодательства для устранения выявленных содержательных пробелов. В рамках данной публикации, в частности, обоснована целесообразность разработки Верховным Судом РФ детальных, практико-ориентированных разъяснений п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ относительно условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, а также представлено обоснование необходимости дополнения ч. 1 ст. 421 УПК РФ новым пунктом 1.1 «состав семьи несовершеннолетнего».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Н.В. К вопросу обстоятельств, подлежащих установлению дознавателем по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Правовая реформа. 2024. № 4. С. 23–26.
2. Багаутдинов Ш.Ф. Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях // Вопросы ювенальной юстиции. 2022. № 4. С. 14–18.
3. Боровик О.В. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 220 с.
4. Вдовцев П.В. К вопросу об установлении условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Юридический факт. 2021. № 143. С. 3–5.
5. Леонова К.И. К вопросу об отдельных элементах доказывания преступлений, совершенных несовершеннолетними // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVIII международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2023. С. 165–168.
6. Новикова Е.А., Леонова К.И. К вопросу об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 2. № 1(2). С. 78–87.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 09 декабря 2025 г.) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 15.12.2025).
8. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2025 г. // Министерство внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/73314953/> (дата обращения: 15.12.2025).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anisimova N.V. K voprosu obstoyatel'stv, podlezhashchih ustanovleniyu doznavatelem po ugovolnym delam s uchastiem nesovershennoletnih // Pravovaya reforma. 2024. № 4. S. 23–26.
2. Bagautdinov SH.F. Predmet dokazyvaniya po ugovolnym delam o prestupleniyah // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2022. № 4. S. 14–18.
3. Borovik O.V. Osobennosti dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. 220 s.
4. Vdovcev P.V. K voprosu ob ustanovlenii uslovij zhizni i vospitaniya nesovershenno-letnego podozrevaemogo, obviniaemogo // YUridicheskij fakt. 2021. № 143. S. 3–5.
5. Leonova K.I. K voprosu ob otdel'nyh elementah dokazyvaniya prestuplenij, sovershennyh nesovershennoletnimi // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: sbornik materialov XXVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD RF, 2023. S. 165–168.
6. Novikova E.A., Leonova K.I. K voprosu ob obstoyatel'stvah, podlezhashchih ustanovleniyu po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih // Sovremennoe ugovolno-processual'noe pravo — uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya. 2020. T. 2. № 1(2). S. 78–87.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01 fevralya 2011 g. № 1 «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» (red. ot 09 dekabrya 2025 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (data obrashcheniya: 15.12.2025).
8. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-oktyabr' 2025 g. // Ministerstvo vnutrennih del RF. URL: <https://мвд.рф/reports/item/73314953/> (data obrashcheniya: 15.12.2025).

Поступила в редакцию: 22.12.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.